

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.161.1'373.222

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-729-739>

Шифр научной специальности 5.9.5

Внутривидовые омофелисонимы

Ирина Владимировна ОСТРОВЕРХАЯ

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта»

236041, Российская Федерация, г. Калининград, ул. А. Невского, 14

 iostroverkhaya@kantiana.ru

Аннотация. Предпринята попытка восполнения пробела в изучении внутривидовой омонимии в фелисонимии. Исследование нацелено на выявление специфики внутривидовых омофелисонимов на современном синхроническом срезе фелисонимического материала. Эмпирическую базу составили фелисонимы (собственные имена домашних кошек; от латинского *felis* 'кошка'), зафиксированные в ходе опроса респондентов и в результате сплошной выборки из интернет-ресурсов. Анализ исследовательской базы осуществлялся посредством дескриптивного метода с привлечением приёма количественных подсчётов. Сделан вывод о достаточно высокой репрезентативности явления омонимии в фелисонимии, которая проявляется на внутривидовом уровне через наличие многочисленных омоопозиций, образующихся на этапе номинации и включающих омонимичные фелисонимы, обусловленные различными мотивами номинации. Показан незамкнутый характер мотивационной базы внутривидовых омофелисонимов, которая может расширяться за счёт дополнительных мотивов номинации, детерминируемых различного рода предпочтениями и фелисонимическим творчеством номинатора. Выявлена специфика внутривидовых омофелисонимов, заключающаяся в том, что они, являясь фелисонимическим фрагментом языковой картины мира номинатора, эксплицируют в концентрированном виде ономастические особенности фелисонимов в целом, а именно: принципы, лежащие в основе фелисонимической номинации; возможное образование по метафорическим и метонимическим моделям; процессы фелисонимизации; деривационные особенности фелисонимов; разницу между тезоимёнными и омонимичными фелисонимами. Новизна проведённого исследования заключается во введении в научный оборот определённого пласта фелисонимических единиц и представлении их ономастической характеристики. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его материалов и выводов при разработке вопросов зоонимии в целом и фелисонимии в частности, а также в практике школьного и вузовского преподавания. Дальнейшие перспективы состоят в изучении омонимичных сокращений фелисонимов, которые являются производными формами основных собственных имён домашних кошек, составивших эмпирическую базу настоящего исследования.

Ключевые слова: фелисоним, фелисонимизация, омоопозиция, мотив номинации, мотивационная база, принцип номинации, процесс номинации, омонимия, тезоимённость

Для цитирования: *Островерхая И.В.* Внутривидовые омофелисонимы // Неофилология. 2023. Т. 9. № 4. С. 729-739. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-729-739>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Intraspecific homofelisonyms

Irina V. OSTROVERKHAIA

Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236041, Russian Federation
 iostroverkhaya@kantiana.ru

Abstract. The work presents an attempt to fill the gap in the study of intraspecific homonymy in felisonymy. The current research is aimed at determining the specifics of intraspecific homofelisonyms on a modern synchronous section of felisonymic material. The empirical base is made up of felisonyms (proper names of domestic cats; from Latin *felis* 'cat') obtained through a survey of respondents and continuous sampling from the Internet resources. A descriptive method and quantitative calculations are used to analyse the research base. Homonymy in felisonymy turns out to be quite a representative phenomenon. It manifests itself at the intraspecific level through numerous homooppositions, formed at the nomination stage, and includes homonymous felisonyms, which are determined by various nomination motives. The non-closed nature of the motivational base of intraspecific homofelisonyms is shown. The motivational base can be expanded due to additional nomination motives determined by the nominator's preferences and felisonymic creativity. The specific features of intraspecific homofelisonyms are revealed. Being a felisonymic fragment of the nominator's linguistic world picture, homofelisonyms represent in a concentrated form the onomastic features of felisonyms in general, namely: the principles underlying the naming process; possible formation by metaphorical and metonymic models; felisonymisation processes; derivational features of felisonyms; the difference between the namesake and homonymous felisonyms. The novelty of the present research appears to be an introduction of a certain layer of felisonymic units into scientific circulation and the presentation of their onomastic characteristics. The practical significance of the research is determined by the possibility of using its materials and conclusions in the development of zoonymy in general and felisonymy in particular, as well as in school and university teaching. Further prospects lie in the study of homonymous shortened felisonyms, which are derivative forms of the main proper names of domestic cats, which formed the empirical base of the current research.

Keywords: felisonym, felisonymisation, homoopposition, motive of nomination, motivational base, principle of nomination, process of nomination, homonymy, namesaking

For citation: Ostroverkhaia, I.V. Intraspecific homofelisonyms. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023;9(4):729-739. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-729-739>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Омонимия неизменно входит в круг вопросов, рассматриваемых учёными-ономастами, что подтверждают работы А.А. Бурькина, А.С. Щербак, О.Е. Вороничева, Т.В. Евсюковой и др. [1–4].

Применительно к разным разрядам онимов традиционно изучаются:

– ономастическая межразрядная омонимия (омонимия онимов, соотнесённых с различными областями ономастического пространства): магазин *Янтарь* (эмпороним), бистро *Янтарь* (трапезоним), поезд *Янтарь* (порейоним), сыр *Янтарь* (словесный товарный знак), дворец культуры *Янтарь* (урбаноним), кот *Янтарь* (фелисоним) и др.;

– словарно-ономастическая омонимия имён собственных (онимов) и имён нарица-

тельных (апеллятивов): *Кошка* (гора в Крымских горах) – *кошка* (животное); *Кошка* (река в Краснодарском крае) – *кошка* (животное); *Орёл* (город) – *орёл* (птица); *Мишка* (*Михаил*) – *мишка* (животное) и др.

Анализ библиографического материала показывает, что наряду с вышеперечисленными типами омонимии для омоантропонимов («совпадающих в звучании и написании имён (включая фамилии и отчества) людей» [3, с. 92]) характерна также внутривидовая омонимия, проявляющаяся в наличии имён, «которые образованы от разных производящих основ, в соответствии с чем они имеют принципиально различную семантику» [3, с. 93]: *Георгина* (производное от мужского имени *Георгий*) – *Георгина* (по названию цветка *георгин*); *Рем* (имя с латинским корнем, восходящим к мифониму *Remus* (буквально ‘весло’) – один из братьев основателей Рима) – *Рем* (аббревиатура сочетания *революция мировая*) (примеры О.Е. Вороничева [3]).

На настоящий момент (середина 2023 г.) наименее изученным разрядом в плане омонимии являются омолознимы, несмотря на то, что, как указывает В.И. Супрун, сами зоонимы, как отдельный ономастический разряд, занимают околядерное положение в ономастическом пространстве русского языка [5, с. 6].

В существующих исследованиях по общей зоонимии, рассматривающих зоонимы без разделения на отдельные виды животных, фиксируется внутриразрядная или межвидовая омонимия [6, с. 143; 7, с. 8], проявляющаяся через оппозиции омолознимов, относящихся к различным зоологическим видам животных: кот *Барсик* и пёс *Барсик*; корова *Зорька* и улитка *Зорька*; кошка *Флора* и корова *Флора*; кошка *Чернушка* и курица *Чернушка* (примеры М.В. Бобровой и Ю.Ю. Посохиной [6]). Кроме того, М.Ю. Беляева, изучая экспрессивное формообразование зоонимов Краснодарского края, обнаруживает характерное обновление устоявшихся форм зоонимов путём ремотивации (переосмысления их внутренней формы, утраченной для большинства собственных имён животных) и расширение состава производящих основ [8,

с. 77-79], что приводит к внутривидовой омонимии зоонимов, например: пёс *Карл* (трансонимизация антропонима) – пудель *Карл* (от *карликовый*); собака *Клава* (трансонимизация антропонима) – собака *Клава* (от жаргонного *клава* ‘клавиатура’¹).

Е.Н. Варникова справедливо подчёркивает, что «описания зоонимов наиболее целесообразны по видам, поскольку каждый зоонимический вид имеет специфичные структурно-семантические модели» [9, с. 165]. Однако до сих пор отсутствуют работы, посвящённые рассмотрению омолознимов какого-либо одного отдельного вида.

Настоящее исследование призвано восполнить пробел в изучении внутривидовой омонимии собственных имён домашних кошек. В существующих сегодня исследованиях по зоонимии встречаются два термина, обозначающие собственное имя домашней кошки – термин «фелисоним» (М.Ю. Беляева и Л.И. Сартаева [10], И.В. Островерхая [11]) и термин «фелиноним» (Е.Н. Варникова [12], М.В. Боброва [7]). В данном исследовании используется термин «фелисоним» (от латинского *felis* ‘кошка’), соотносящийся с латинским названием *Felis*, обозначающим представителей рода Кошек, к которому принадлежит домашняя кошка *Felis catus*, тогда как термин «фелиноним» (от латинского *felinus* ‘кошачий’) восходит к латинскому названию *Felinae*, обозначающему представителей подсемейства Малых кошек, к которому наряду с домашними кошками относятся также гепарды, каракалы, мраморные кошки, катопумы, южноамериканские и азиатские кошки, сервалы, рыси, манулы, пумы, ягуарунди. На наш взгляд, данные термины находятся в гиперо-гипонимических отношениях, в связи с чем обоснованно использовать термин «фелисоним» в работе, посвящённой исключительно собственным именам домашних кошек.

Домашние кошки, как известно, являются не только классическими животными-компаньонами человека, но и становятся для

¹ Клава // Словарь современной лексики, жаргона и сленга. URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=клава&from=ru&to=xx&did=ogegova&stype=> (дата обращения: 09.07.2023).

многих людей полноправными членами семьи, активно влияя на эмоционально-психологическое состояние окружающих. В контексте сказанного изучение омофелисонимов на внутривидовом уровне может способствовать изучению ономастического (зоонимического, фелисонимического) фрагмента картины мира человека, отражающего результаты его психической рефлексии от взаимодействия с окружающей средой и выявляющего его приоритеты в процессе номинации представителей животного мира [13, с. 251], а именно домашних кошек.

Цель настоящего исследования заключается в изучении специфики омонимичных фелисонимов на внутривидовом уровне. Для достижения заявленной цели необходимо выявить оппозиции (ряды) омонимичных фелисонимов и рассмотреть их ономастические особенности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическую базу настоящего исследования составили 4915 фелисонимов, зафиксированных в ходе опроса 236 респондентов (студентов и преподавателей Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, г. Калининград), а также в процессе сплошной выборки из интернет-ресурсов (CATS-портала mau.ru, группы «Жирен и красив» и группы «Кот растёт» в социальной сети ВКонтакте). В эмпирическую базу включены только так называемые народные фелисонимы, созданные самими владельцами домашних кошек. Клубные клички, которые присваиваются породистым животным с учётом требований питомников и фиксируются в племенных документах, остаются за рамками настоящего исследования.

Опрос респондентов проводился с помощью авторской анкеты, включающей вопросы, ориентированные на сбор собственных имён кошек, проживающих в семьях респондентов, семьях их родственников, друзей и знакомых, а также вопросы, направленные на выяснение мотивов номинации. В разделе «Результаты исследования» при необходимости сопровождения иллюстративного материала мотивационными коммента-

риями респондентов они приводятся в скобках и заключаются в кавычки.

Обработка и анализ результатов проведённого исследования осуществлялись посредством дескриптивного метода с использованием приёма количественного анализа полученных данных.

Собранная исследовательская база фелисонимических единиц не является региональной ономастической микросистемой, поскольку, в силу академической мобильности, доля респондентов, постоянно проживающих в Калининграде и Калининградской области, составила лишь 57 % от общего числа респондентов (135 человек), тогда как 43 % респондентов (101 человек) являются представителями 47 российских городов и 8 зарубежных стран (Азербайджан, Казахстан, Латвия, Молдова, Португалия, Таджикистан, Узбекистан, Южная Корея). Подписчики интернет-ресурсов, с которых осуществлялась выборка эмпирического материала, также являются представителями широкой общероссийской аудитории. Приведённые показатели дают основание квалифицировать собранный массив собственных имён домашних кошек как синхронический срез современного фелисонимикона.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе проведённого анализа 4915 фелисонимов, используемых в качестве основных собственных имён домашних кошек (без учёта их многочисленных производных форм), были выявлены оппозиции омонимичных фелисонимов, имеющих разную мотивационную базу. В данном отношении фелисонимы аналогичны омонимичным личным именам (антропонимам), имеющим «различное происхождение в данном языке и различный смысл»². **Омонимичные оппозиции омофелисонимов** возникают на этапе номинации в тот момент, когда номинатор присваивает имя своему питомцу, руководствуясь тем или иным мотивом, представляющим собой «результат постижения чело-

² Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. С. 91.

веком явлений реального мира и их интерпретацию языковым сознанием» [14, с. 46].

Внутривидовые омофелисонимы отличаются достаточно высокой частотностью: они представлены 192 омоопозициями собственных имён домашних кошек, насчитываемыми 1368 онимов, что составляет 27,83 % от общего количества фелисонимов, находящихся в исследовательском корпусе. В зависимости от количества реализуемых мотивов в эмпирической базе настоящего исследования выявленные омоопозиции подразделяются на:

– пятичленные омоопозиции (представлены 6 омоопозициями, что составляет 3 % от общего количества выявленных омоопозиций), например: *Белка* (производное от *белая* – «имя дано по цвету шерсти») – *Белка* («по сходству окраса шерсти с окрасом рыжей кустарниковой белки») – *Белка* («в честь предыдущей кошки») – *Белка* (по вкусовым предпочтениям кошки – «по сходству с белкой кошка питает нежные чувства к орехам») – *Белка* (производное от *Изабелла*); *Феликс* (мужское имя) – *Феликс* («в честь дедушки») – *Феликс* («в честь антропоморфного кота из мультфильма «Кот Феликс») – *Феликс* («в честь персонажа компьютерной игры “Felix the Cat”») – *Феликс* («по внешнему сходству с котом, который изображён на пачке кошачьего корма “Felix”») и др.;

– четырёхчленные омоопозиции (представлены 23 омоопозициями, что составляет 12 % от общего количества выявленных омоопозиций), например: *Марс* («агрессивный кот, в честь римского бога войны») – *Марс* («рыжий кот в честь красной планеты Марса») – *Марс* (усечённое имя от *Марсель*) – *Марс* («по сходству окраса шерсти кота с цветом шоколадного батончика “Марс (Mars)”, сочетающего цвета нуги, карамели и молочного шоколада»); *Милка* (производное от *милая* – «милая кошка») – *Милка* («белая кошка, имя от английского *milk* ‘молоко’») – *Милка* («кошка, которая дарит положительные эмоции как шоколадка “Milka”») – *Милка* (производное от *Людмила*) и др.;

– трёхчленные омоопозиции (представлены 46 омоопозициями, что составляет

24 % от общего количества выявленных омоопозиций), например: *Ириска* («по сходству окраса шерсти кошки с цветом конфеты ириски») – *Ириска* («чёрно-белая кошка, похожа на кошку, изображённую на обёртке от конфет «Кис-кис») – *Ириска* (производное от *Ирина* (*Иришка* – *Ириска*) – «имя образовано от имени хозяйки кошки»); *Каспер* (по белому цвету шерсти и большому размеру головы – «белый кот с большой головой назван в честь дружелюбного приведения Каспера из мультсериала «Каспер») – *Каспер* (кот компьютерщика – «от названия антивирусной программы «Лаборатория Касперского») – *Каспер* (кот хоккейного болельщика – «в честь хоккеиста Дарюса Каспарайтиса») и др.;

– двухчленные омоопозиции (представлены 117 омоопозициями, что составляет 61 % от общего количества выявленных омоопозиций), например: *Дизель* (метонимическое имя – «найденный на улице кот жутко вонял дизельным маслом») – *Дизель* («в честь киноактёра Вин Дизеля»); *Клёпка* («крохотная кошка как клёпка») – *Клёпка* (имя по месту находки кошки – «кошку нашли в селе Клёпка Ольского района Магаданской области»); *Майя* («родилась в мае») – *Майя* (по сходству внешнего вида кошки с мультипликационным персонажем – «у неё один бочок в чёрно-жёлтую полосу как у пчёлки Майи из сериала «Приключения пчёлки Майи») и др.

Наличие многочисленных омоопозиций даёт основание для выдвижения тезиса о незамкнутости мотивационной базы омофелисонимов. В пользу данного тезиса также свидетельствуют мотивы номинации, зафиксированные в работах других авторов, занимающихся изучением зоонимов. Например, в исследовании М.В. Бобровой [7] представлены дополнительные мотивы для фелисонимов *Борис* и *Кана*, которые дополняют омоопозиции, выявленные на основе эмпирического материала, собранного для проведения настоящего исследования:

– мотив номинации фелисонима *Борис* («совпадает по форме с антропонимом, но мотивирован глаголом *бороться*: Очень часто “борется” с другими котами» [7, с. 8]) дополняет набор мотивов, представленных в

картотеке настоящего исследования: *Борис* (мужское имя) – *Борис* («в честь кота Бориса, рекламирующего корм «Китекэт») – *Борис* («выбирая имя коту, вдохновились мемом «Секрет энергии кота Бориса») – *Борис* («в честь героя по имени Борис Животное из фильма «Люди в чёрном 3») – *Борис* («в честь Бориса Ельцина»);

– мотив номинации фелисонима *Капа* («кличка кошки, по ассоциациям с персонажем мультсериала «Лунтик» – пчелой Бабой Капой» [7, с. 10]) дополняет зафиксированный набор мотивов: *Капа* (от *капелька* – «крохотная кошка-капелька») – *Капа* (от *компьютер* – «персональная, намониторная кошка») – *Капа* (производное от *Капитолина*).

В работе М.В. Бобровой и Ю.Ю. Посохиной, посвящённой исследованию зоонимов Троельжанского сельского поселения Кунгурского района Пермского края, зафиксирован дополнительный мотив для фелисонима *Муха* («кошка, которая часто сидит на подоконнике и ловит мух» [15, с. 20]), который расширяет текущий набор мотивов: *Муха* («в честь кошки, которая была у хозяйки в детстве») – *Муха* («за скорость передвижения, быстрая как муха») – *Муха* («от слова *мушка* из-за пятнышка около носика, она наша кокетка и аристократка»).

Таким образом, представленный выше и зависящий от количества мотивов набор омоопозиций не является исчерпывающим. При реализации дополнительных мотивов омоопозиции могут расширяться и включать дополнительное количество членов. Предельное количество возможных мотивов практически ничем не лимитировано, а определяется исключительно предпочтениями и фелисонимическим творчеством имядателя.

Специфика омофелисонимов, на наш взгляд, заключается в том, что они, отражая фелисонимический фрагмент языковой картины мира номинатора, эксплицируют в концентрированном виде типологические особенности, свойственные фелисонимическим единицам в целом.

Во-первых, с их помощью отчётливо определяются основные принципы, лежащие в основе фелисонимической номинации, которыми являются:

– идентифицирующий (дескриптивный, характеризующий) принцип, обуславливающий образование имени, которое напрямую или опосредованно указывает на какие-либо особенности денотата (отличительные черты внешности, характера, поведения, породы, время рождения, историю попадания питомца в семью и др.): *Ли́за* (от глагола *лизать* – «будучи котёнком, кошка лизала всем руки»); *Маркус* (от *кусать* – «кот, который постоянно кусается») – *Маркус* (имя на основе паронимии, образованное по звуковому сходству со словом *мрак* – «мрачный кот чёрного цвета»); *Персик* («рыжий кот по ассоциации с цветом персика») – *Персик* (по качеству шерсти – «приятный на ощупь, как кожура персика») – *Персик* (изменённое от *персидский* – «кот персидской породы») и др.;

– символический принцип, связанный с индивидуальными предпочтениями номинатора, относящимися к разным сферам внеязыковой действительности: *Ли́за* («в честь героини повести Н.М. Карамзина «Бедная Ли́за»); *Маркус* (кот футбольного болельщика – «в честь футболиста Маркуса Рашфорда») – *Маркус* (кот историка – «в честь римского императора Марка Аврелия»); *Персик* («в честь пса Персика, именем которого летсплейщик по игре “Minecraft” Лоллошка (MrLololoshka, Роман Фильченков) называет всех собак в компьютерных играх») и др.

Во-вторых, омоопозиции, зафиксированные в ходе настоящего исследования, демонстрируют, что в основе создания многих фелисонимов лежит сравнение, как способ познания действительности. Показательны примеры омоопозиций, в которых фелисонимы созданы по различным метафорическим и метонимическим моделям, основанным на разного рода ассоциациях, например: *Веник* (метафорическое имя – «он белый и вечно собирает пыль, подобно венику») – *Веник* (метонимическое имя – «кот сидел на венике у входа в дом и жалобно клянчил еду, за что и получил имя»); *Пончик* (метафорическое имя – «по сходству с цветом и формой пончика») – *Пончик* (метонимическое имя – «кот родился на складе кондитерского цеха по изготовлению пончиков»); *Шнурок* (метафорическое имя – «худенький котёнок

по сходству со шнурком – когда вырастешь, будешь верёвкой, потом шнуром, а потом и канатом») – *Шнурок* (метонимическое имя – «кошка играла со всеми шнурками в доме, ни один шнурок с обуви не оставался без её внимания») и др.

В-третьих, проведённый анализ наглядно показывает, что омоопозиции аккумулируют различные процессы фелисонимизации (образования фелисонимов), к которым относятся онимизация апеллятива (первичная ономастическая номинация) и трансонимизация онима (вторичная ономастическая номинация), например: *Соня* (онимизация апеллятива *соня* – «тот, кто любит спать, много спит»³) – *Соня* (межразрядная трансонимизация антропонима *Соня*) – *Соня* (внутриразрядная или межвидовая трансонимизация кинонима *Соня* – «в честь бывшей собаки») – *Соня* (внутривидовая трансонимизация фелисонима *Соня* – «в честь предыдущей кошки») – *Соня* (межразрядная трансонимизация антропоэтонима – «в честь Сони Мармеладовой, персонажа романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»); *Шкода* (онимизация апеллятива *шкода* – «баловство, озорство, приносящее вред»⁴) – *Шкода* (межразрядная трансонимизация прагматонима *Шкода* – «марка автомобиля»); *Амур* (межразрядная трансонимизация потамонима *Амур* – «река на Дальнем Востоке в Восточной Азии») – *Амур* (межразрядная трансонимизация теонима *Амур* – «бог любви в римской мифологии») и др.

В-четвёртых, в процессе фелисонимизации зачастую происходит деривационное изменение существующего апеллятива или онима, либо создание нового онима, поэтому словообразовательный анализ фелисонимов, образующих омоопозиции, позволяет проследить деривационные особенности фелисонимов, являющиеся проявлением ономастического творчества имядателей. Проиллюстрируем зафиксированные деривацион-

ные особенности на примере отдельных фелисонимов, входящих в соответствующие омоопозиции. Выявленные деривационные особенности включают такие способы, как:

- добавление диминутивного форманта: *Жорик* (*жор* + *-ик*), *Снежок* (*снег* + *-ок*), *Снежик* (*снег* + *-ик*), *Тучка* (*туча* + *-к-* + флексия);

- конечное усечение с добавлением диминутивного форманта: *Милка* (от *милая* + *-к-* + флексия), *Персик* (от *персидский* + *-ик* – «кот персидской породы»), *Рыжик* (от *рыжий* + *-ик*), *Тайка* (от *тайский* + *-к-* + флексия – «кот тайской породы»), *Тайка* (от *Тайланд* + *-к-* + флексия);

- начальное усечение: *Соба* (от *особа*), *Тина* (от *Валентина*), *Тяпа* (от *растяпа*), *Чип* (от *микрочип*);

- конечное усечение: *Каспер* (от *Касперский*), *Марс* (от *Марселин*), *Симка* (от *сим-карта*);

- конечное усечение с образованием маскулинного онима: *Маля* (от *мальчик*), *Филля* (от *филин* – «похож на филина»);

- конечное усечение с образованием феминного онима: *Капа* (от *капелька* – «крохотная кошка-капелька»), *Маля* (от *маленькая*), *Пухля* (от *пухляк*);

- начальное наращение с конечным усечением: *Маркус* (от *кусасть*);

- образование феминного онима: *Кошмара* (от *кошмар*);

- словосложение: *Котлета* (от выражения *кот лета* – «кошка найдена летом»);

- словосложение с усечением: *Компот* (от *компьютерный кот* – «это КОМПьютерный КОТ, любит возиться с компьютерными проводами, прыгать за курсором, греться на мониторе и играть с компьютерной мышкой»);

- словосложение с аббревиурованием и усечением: *Фима* (*Фёдоров Игорь* + *мама*);

- образование гибридного имени из транслитерированного на русский язык английского апеллятива с добавлением русского ономастического форманта: *Фишка* (от английского *fish* 'рыба' + русский суффикс *-к-* + флексия – «кошка любит рыбу»);

- образование гибридного имени из транслитерированного на русский язык английского апеллятива с добавлением русской

³ Большой академический словарь русского языка. Москва; Санкт-Петербург: Изд-во «Наука», 2021. Т. 27. С. 31.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 897.

феминной флексии: *Милка* (от английского *milk* 'молоко' + флексия – «кошка с белой шерстью»);

– образование гибридного имени из транслитерированного на русский язык элемента английского апеллятива с добавлением русской финали: *Клопа* (от английского *cloud* 'облако' + финаль от *Кнопа* – «миниатюрная кошка бело-серо-дымчатого окраса»).

В-пятых, выявленные оппозиции внутривидовых омофелисонимов позволяют проследить разницу между тезоимённостью и омонимией фелисонимов. Так, например, двухчленная омоопозиция фелисонима *Бегемот* насчитывает 12 тезоимённых онимов, обусловленных двумя мотивами, из которых восемь котов названы именем *Бегемот* в честь чёрного кота-оборотня *Бегемота*, персонажа романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», а четыре кота названы именем *Бегемот* по сходству внешнего вида кота с формой тела животного бегемота. Данные восемь фелисонимов по отношению друг к другу являются тезоимёнными, но не являются омонимичными. При этом они являются тезоимёнными и омонимичными по отношению к четырём фелисонимам *Бегемот*, имеющим другую мотивационную базу. В свою очередь, указанные четыре фелисонима по отношению друг к другу являются тезоимёнными, но не являются омонимичными, тогда как по отношению к фелисонимам, присвоенным восьми чёрным вышеуказанным котам, они тезоимённые и омонимичны. Таким образом, все одинаково звучащие фелисонимы являются тезоимёнными, но не являются обязательно омонимичными. И наоборот, все омонимичные фелисонимы являются тезоимёнными. Вскрыть омонимию тезоимённых фелисонимов позволяет только анализ мотивов, лежащих в основе их номинации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, проведённое исследование позволяет прийти к заключению о достаточно высокой репрезентативности явления омонимии в фелисонимии и сделать определённые выводы:

– внутривидовые омонимичные фелисонимы образуются в момент присвоения денотату собственного имени, обусловленного тем или иным мотивом номинации;

– омофелисонимы, имеющие различную мотивационную базу, образуют внутривидовые омоопозиции;

– мотивационная база внутривидовых омофелисонимов не является замкнутой и может пополняться за счёт реализации дополнительных мотивов номинации;

– мотивы номинации, лежащие в основе образования омофелисонимов, определяются предпочтениями и фелисонимическим творчеством номинатора;

– специфика омофелисонимов заключается в том, что они, являясь фелисонимическим фрагментом языковой картины мира номинатора, эксплицируют в концентрированном виде ономастические особенности фелисонимов в целом, а именно: принципы, лежащие в основе фелисонимической номинации (идентифицирующий и символический); возможное образование по метафорическим и метонимическим моделям; процессы фелисонимизации (онимизация апеллятива, межразрядная трансонимизация онима, внутривидовая трансонимизация онима, внутривидовая трансонимизация фелисонима); деривационные особенности фелисонимов; разницу между тезоимёнными и омонимичными фелисонимами.

Новизна проведённого исследования заключается во введении в научный оборот определённого пласта фелисонимических единиц и представлении их ономастической характеристики.

Теоретическое значение предпринятого исследования определяется комплексным рассмотрением омофелисонимов, что способствует выявлению типологических особенностей фелисонимических единиц на современном синхроническом срезе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и выводов при дальнейшей разработке вопросов зоонимии в целом и фелисонимии в частности, а также в вузовских спецкурсах по ономастике и в практике школьного преподавания.

Перспектива дальнейшего изучения явления омонимии в фелисонимии состоит, на наш взгляд, в рассмотрении омонимичных сокращений фелисонимов, которые являются

производными формами основных собственных имён домашних кошек, составивших эмпирическую базу настоящего исследования.

Список источников

1. *Бурыкин А.А.* Проблемы полисемии и омонимии в ономастике // Ономастика и общество: язык и культура: материалы Первой Всерос. науч. конф. / отв. ред. А.С. Щербак. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 25-35. <https://elibrary.ru/vdmuhl>
2. *Щербак А.С.* Процессы номинации в русском урбанонимиконе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 10 (150). С. 194-199. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2015-20-10-194-199>, <https://elibrary.ru/vbxuld>
3. *Вороничев О.Е.* О многозначности и омонимии имён собственных // Начальная школа плюс До и После. 2012. № 6. С. 90-94. <https://elibrary.ru/paawzh>
4. *Евсюкова Т.В.* Проблема омонимии имён собственных и имён нарицательных в речевых наименованиях // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 132. С. 892-905. <https://doi.org/10.21515/1990-4665-132-070>, <https://elibrary.ru/zttawj>
5. *Супрун В.И.* Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 76 с. <https://elibrary.ru/qdwqtd>
6. *Боброва М.В., Посохина Ю.Ю.* Зоонимы Троельжанского сельского поселения Пермского края: производящая лексика // Филология в XXI веке. 2020. № 2 (6). С. 141-148. <https://elibrary.ru/mtftqr>
7. *Боброва М.В.* Современный сельский зоонимикон в деривационном аспекте (на материале зоонимов одного куста деревень) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13. № 2. С. 5-13. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2021-2-5-13>, <https://elibrary.ru/lepakx>
8. *Беляева М.Ю.* Региональный зоонимикон: функциональные свойства языка в зоонимии Краснодарского края // Педагогический вуз в социокультурном и образовательном пространстве региона: сб. науч. тр. регион. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию фил. Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани: в 2 т. / отв. ред. М.Ю. Беляева. Славянск-на-Кубани: Фил. ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, 2020. Т. 1. С. 73-80. <https://elibrary.ru/yhensx>
9. *Варникова Е.Н.* Проблемы зоонимики // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований. Майкоп: Изд-во «Магарин Олег Григорьевич», 2017. С. 163-168. <https://elibrary.ru/xyjklj>
10. *Беляева М.Ю., Сартаева Л.И.* Антропоним «Пётр» в ономастиконе Кубани: реализация морфодеривационных потенциалов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 2. С. 396-401. <https://doi.org/10.30853/phil20220083>, <https://elibrary.ru/kixqva>
11. *Островерхая И.В.* Метафорические фелисонимы, мотивированные цветовым признаком // Филологический аспект. 2023. № 5 (97). С. 14-19. <https://elibrary.ru/dinrvi>
12. *Варникова Е.Н.* Типологические особенности русских кличек кошек // Ономастика Поволжья: материалы 19 Междунар. науч. конф., посвящ. 220-летию со дня рождения лексикографа, собирателя фольклора и русского писателя В.И. Даля / под науч. ред. В.И. Супрун, Е.Н. Бекасовой. Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2021. С. 229-232. <https://elibrary.ru/yvzaxk>
13. *Федотова Т.В.* Мотивационные характеристики в зоонимии как элемент языковой картины мира номинатора // Ономастика Поволжья: материалы 20 Междунар. науч. конф. / сост. Н.А. Кичикова, В.И. Супрун. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2022. С. 250-253. <https://elibrary.ru/ccqjha>
14. *Щербак А.С., Казанкова А.А.* Лексические группировки слов: взаимоотношение языковой и ономастической картины мира // Неофилология. 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 42-49. <https://elibrary.ru/zxhibf>
15. *Боброва М.В., Посохина Ю.Ю.* Зоонимы Троельжанского сельского поселения Пермского края: мотивационные особенности фелисонимов // Филология в XXI веке. 2022. № 2 (10). С. 18-26. <https://elibrary.ru/ayykos>

References

1. Burykin A.A. Problemy polisemii i omonimii v onomastike [Problems of polysemy and homonymy in onomastics]. In: Shcherbak A.S. (executive ed.). *Materialy Pervoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Onomastika i obshchestvo: yazyk i kul'tura»* [Proceedings of the First All-Russian Scientific Conference “Onomastics and Society: Language and Culture”]. Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2010, pp. 25-35. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vdmuhl>
2. Shcherbak A.S. The processes of nomination in Russian urbanonymicon. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, 2015, no. 10 (150), pp. 194-199. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2015-20-10-194-199>, <https://elibrary.ru/vbxuld>
3. Voronichev O.E. Relating to polysemantics and homonymy of proper nouns. *Nachal'naya shkola plyus Do i Posle* [Elementary School Plus Before and After], 2012, no. 6, pp. 90-94. (In Russ.) <https://elibrary.ru/paawzh>
4. Evsyukova T.V. The problem of homonymy of proper nouns and common nouns in individual speech nominations. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, 2017, no. 132, pp. 892-905. (In Russ.) <https://doi.org/10.21515/1990-4665-132-070>, <https://elibrary.ru/zttawj>
5. Suprun V.I. *Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego khudozhestvenno-esteticheskii potentsial: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Onomastic Field of the Russian Language and its Artistic and Aesthetic Potential. Dr. habil. (Philology) diss. abstr.]. Volgograd, 2000, 76 p. (In Russ.)
6. Bobrova M.V., Posokhina Yu.Yu. Zoonyms of Troelga rural settlement, Perm region: producing vocabulary. *Filologiya v XXI veke = Philology in the 21st Century*, 2020, no. 2 (6), pp. 141-148. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mtftqr>
7. Bobrova M.V. Contemporary rural zoonymicon in the derivational aspect (on the material of zoonyms of one group of villages). *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2021, vol. 13, no. 2, pp. 5-13. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2021-2-5-13>, <https://elibrary.ru/lepakx>
8. Belyaeva M.Yu. Regional'nyi zoonimikon: funktsional'nye svoistva yazyka v zoonimii Krasnodarskogo kraia [Regional zoonimicon: functional properties of language in the zoonymy of Krasnodar Krai]. In: Belyaeva M.Yu. (executive ed.). *Sbornik nauchnykh trudov regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 25-letiyu filiala Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta v g. Slavyansk-na-Kubani «Pedagogicheskii vuz v sotsiokul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve regiona»: v 2 t.* [Collection of Scientific Papers of the Regional Scientific-Practical Conference Dedicated to the 25th Anniversary of the Branch of Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban “Pedagogical University in the Socio-Cultural and Educational Space of the Region”: in 2 vols.]. Slavyansk-na-Kubani, The Branch of Kuban State University in the town of Slavyansk-on-Kuban Publ., 2020, vol. 1, pp. 73-80. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yhensx>
9. Varnikova E.N. Problemy zoonimiki [Problems of zoonymy]. *Teoriya i praktika onomasticheskikh i derivatologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Onomastic and Derivatological Research]. Maykop, Oleg G. Magarin Publ., 2017, pp. 163-168. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xyjklj>
10. Belyaeva M.Yu., Sartaeva L.I. Anthroponym Пѣрп in Kuban onomasticon: realization of morphoderivative potentialities. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 396-401. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/phil20220083>, <https://elibrary.ru/kixqva>
11. Ostroverkhaya I.V. Metaphorical colour-motivated felisonyms. *Filologicheskii aspekt* [Philological Aspect], 2023, no. 5 (97), pp. 14-19. <https://elibrary.ru/dinrvi>
12. Varnikova E.N. Tipologicheskie osobennosti russkikh klichek koshek [Typological peculiarities of Russian cat names]. In: Suprun V.I., Bekasova E.N. (academ. ed.). *Materialy 19 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 220-letiyu so dnya rozhdeniya leksikografa, sobiratelya fol'klora i russkogo pisatelya V.I. Dal'ya «Onomastika Povolzh'ya»* [Proceedings of the 19th International Scientific Conference Dedicated to the 220th Anniversary of the Birth of the Lexicographer, Collector of Folklore and Russian Writer V.I. Dal “Onomastics of the Volga Region”]. Orenburg, Orenburg Book Publ., 2021, pp. 229-232. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yvzaxk>
13. Fedotova T.V. Motivatsionnye kharakteristiki v zoonimii kak element yazykovo kartiny mira nominatora [Motivational characteristics in zoonymy as an element of the nominator's linguistic picture of the world]. In: Kichikova N.A., Suprun V.I. (ed.-compiler). *Materialy 20 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*

- «*Onomastika Povolzh'ya*» [Proceedings of the 20th International Scientific Conference “Onomastics of the Volga Region”]. Volgograd, PrinTerra-Design Publ., 2022, pp. 250-253. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ccqjha>
14. Shcherbak A.S., Kazankova A.A. Lexical classifications of words: relations of linguistic and onomastic world views. *Neofilologiya = Neophilology*, 2017, vol. 3, no. 4 (12), pp. 42-49. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zxhibf>
15. Bobrova M.V., Posokhina Yu.Yu. Zoonyms of the Troel'ga rural settlement of the Perm krai: motivational features of felinonyms. *Filologiya v XXI veke = Philology in the 21st Century*, 2022, no. 2 (10), pp. 18-26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ayykos>

Информация об авторе

Островерхая Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Ресурсного центра иностранных языков, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, г. Калининград, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-9144-0084>, iostroverkhaya@kantiana.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, сбор и анализ материала, написание и оформление статьи.

Поступила в редакцию 22.07.2023
Поступила после рецензирования
и доработки 29.09.2023
Принята к публикации 12.10.2023

Information about the author

Irina V. Ostroverkhaia, PhD (Philology), Associate Professor of Foreign Languages Resource Centre, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-9144-0084>, iostroverkhaya@kantiana.ru

Contribution: main study conception, material acquisition and analysis, manuscript drafting and design.

Received July 22, 2023
Approved after reviewing and revision
September 29, 2023
Accepted October 12, 2023